

Региональная онтология виртуального: феноменологический подход

А. Б. Паткуль

E-mail: a.patkul@spbu.ru

Главная цель доклада состоит в экспозиции вопроса о том, представляет ли собой виртуальная реальность особый регион существующего, и возможна ли соответствующая ей региональная онтология. Предполагается, что структуре доклада будет соответствовать структура статьи, написанной по итогам исследования в рамках Мегагранта. Доклад проблематизирует основные направления разысканий, по которым планируется к моменту их завершения найти содержательные решения. Особый акцент в методологическом отношении делается на возможностях феноменологического метода при построении такой онтологии. В ходе исследования показывается, что возможность региональной онтологии дигитального обусловлена отличием (1) сущности, (2) способа бытия (онтологического статуса), (3) способа данности объектов такого типа реальности, а также (4) особенностью их взаимосвязи с объектами, относящимися к другим предметным регионам (неживая природа, биологические объекты, общество, человек, язык и пр.).

Достижению этой цели соответствует последовательное решение следующих задач.

(1) Реконструкция идеи региональной онтологии на примере трудов классиков феноменологической мысли (Гуссерль, Хайдеггер), а также обоснование применимости этой идеи к виртуальной реальности. Например, для Гуссерля региональная онтология – это учение о сущностной конституции особых типов предметности. Он сближает понятие региональной онтологии с понятием материальной онтологии, которое, далее, противопоставляет понятию формальной онтологии как учению о некотором нечто вообще, о «квазирегине» «предмет вообще» (в терминологии Л. Тенгели и др. – *тинология*). Формальная онтология сближается, таким образом, с *mathesis universalis*. В противоположность им материальные онтологии никогда не бывают универсальными, каждая из них соответствует одному из предметных регионов. Региональная онтология в данном случае понимается как философская дисциплина, исследующая *материальное априори*, конституирующее тот или иной предметный регион в его существенном отличии от других предметных регионов. И если формальная онтология имеет дело с аналитическими категориями, то материальные с содержательными, синтетическими априорными категориями. Таким образом, мы можем поставить вопрос, представляет ли собой цифровая реальность на деле самостоятельный предметный регион со специфическим, характерным только для него материальным априори – или же нет? Хайдеггеровское понимание региональной онтологии подчинено его тезисы онтологической дифференции – различию бытия и сущего. Так, согласно этому философу, если позитивные науки исследуют тот или иной регион сущего, то философское исследование – это исследование смысла бытия вообще (фундаментальная онтология) и бытия того или иного региона сущего (региональные онтологии). Региональные онтологии играют роль «обоснования самообоснования» (GA 25) позитивных наук, они спрашивают как о сущности, так и об отличительном способе быть соответствующего региона сущего. При этом они обращаются к донаучному способу открытия сущего, из которого в науках предварительно набрасывается смысл изучаемых в ней региональной предметности. Думается, что обе этих трактовки региональных онтологий могут быть продуктивны при прояснении идеи цифровой реальности: они ориентируют как на вопрос о сущности таковой, так и на вопрос о специфике ее онтологического статуса.

Заявленный подход кажется нам продуктивным также и потому, что он позволяет дифференцировать моменты, которые при других подходах могут остаться не дифференцированными или дифференцированными. К ним относятся (а) дифференциация цифровой реальности как «региона сущего» и универсальной формы, подлежащей *mathesis universalis*, как онтической основы этого региона и (б) дифференциация цифровой реальности как «региона сущего» и его «апостериорной» (т. е. из уже состоявшейся науки и технологии) инкорпорированности в «жизненный мир» современного человечества

(2) Ноэматический анализ цифровых объектов на предмет их сущности и онтологического статуса, выделение инвариантных онтологических категорий, конститутивных для объектов такого типа. Выделение таких категорий служит дополнительным обоснованием возможности региональной онтологии цифровой реальности. Ключевой вопрос здесь вполне традиционен и – по своей постановке – восходит к Аристотелю: «Что есть цифровой объект и существует ли он, а если существует, то как именно?». Главная задача в рамках нашего исследования состоит в том, чтобы адекватно феноменологически отличить бытие цифрового объекта от различного рода «мнимых» объектов: *ens rationis* – единственного, по мнению Ф. Суареса, аналога ничто для нашего конечного ума и одного из видов ничто, согласно И. Канту. В этой связи возможно сравнение цифрового объекта с воображаемыми объектами, изображениями, особенно художественными, и пр.

(3) Ноэтический анализ цифровых объектов на предмет способа их данности сознанию и роли самого сознания в процессе конституирования объектов такого типа – причем в случае их идентификации и в качестве дигитальных, и в качестве недигитальных объектов. Особое внимание можно уделить проблеме специфики интенциональности в случае данности сознанию цифровых объектов, а также особенностям характера феноменальности цифровых объектов. Так или иначе, можно выделить два главах вопроса, находящихся в связи с данным направлением исследования: (1) как и за счет каких своих структур сознание опознает цифровой объект как именно цифровой, и (2) почему и как сознание способно естественным образом опознавать специфический цифровой как нецифровой (реальный – в привычном смысле) объект.

(4) Ноэтико-ноэматический анализ возможных корреляций региона цифровой реальности с другими предметными регионами. Здесь внимание обращается, прежде всего, на отличие в корреляции существа и способа существования объектов разного типа, с одной стороны, и способами их данности и синтетического конституирования в качестве таковых, с другой. Кроме того, в ходе исследования будет поставлен вопрос о возможности (необходимости) иерархического соотношения предметных регионов, в которое также был бы встроен регион цифровой реальности, а значит, и вопрос о предполагаемом месте этого региона в такой иерархии. Особое внимание при этом планируется обратить на следующие моменты:

- Связь цифровой реальности с признанным базовым для всех остальных регионов региона налично сущего материальной природы.
- Вопрос о принадлежности региона цифровой реальности региону «сущего по искусству» или возможном разведении этих областей сущего.
- Связь цифровой реальности и формальной предметности *mathesis universalis*, взятой в самом широком смысле. Важным моментом в этой связи является вопрос о тождестве и различии знакового, формального «субстрата» цифровой реальности и формальной предметности *mathesis universalis*. Важность эта подчеркивается еще и тем, что одно из возможных решений данной проблемы ставит под сомнение региональный характер цифровой реальности.

(5) Темпоральный анализ дигитальных объектов в аспекте особенностей данности цифровой реальности сознанию. В центре внимания его находится отношение временного синтеза, в котором дается цифровой объект, к универсальному временному синтезу сознания.

Исследования будут опираться на результаты, достигнутые такими исследователями, как Л. Флориди, Т.С. Адольфс, Дж. Ким, Д. Захави, Ш. Галлахер, представителей т.н. «цифровой онтологии» (Э. Фредкин, С. Вольфрам, Р. Ракера).

Ключевые слова: региональная онтология, феноменология, онтология цифровой реальности, материальное априори, конституирование, временной синтез